

Сталина БЕЛОЗЕРОВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ГОДЫ ВОЙНЫ И В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ

В статье рассматриваются меры государства по перестройке экономики страны в условиях войны и в период реформ 1990-х гг. Исследуется практика организаторской работы по передислокации предприятий и кадровому обеспечению в первые месяцы войны. Анализируется опыт мобилизационной работы по восстановлению эвакуированных предприятий в сложных экономических условиях. В условиях нарастающей нехватки кадров военного времени широко используется сверхурочное время, что проявляется в росте заболеваемости. Однако при этом растет мотивация труда. Несколько противоположные процессы проявились в условиях реформы. Принятые государственные меры по перестройке экономики с переводом предприятий на рыночные основы осложнили выпуск продукции и привели не только к спаду производства, но и к потере кадров. Результатом стала утрата престижности труда в промышленности и снижение мотивации работников. Восстановление промышленности на новой технологической основе требует государственных мер по стимулированию экономической деятельности и формирование новой системы подготовки кадров.

Ключевые слова: восстановление, заболеваемость, кадры, машинообрабатывающие центры, мобилизация, модернизация, новые технологии, промышленность, реформа, сверхурочное время, стажировка, станкостроение, эвакуация

Промышленность и кадры в годы войны

Листая исторические архивы и публикации военного периода, не перестаешь удивляться темпам перестройки гражданской промышленности на выпуск военной продукции, мобилизационному характеру работы по ресурсному обеспечению предприятий. Больше всего поражает организаторская работа по эвакуации предприятий в первые месяцы войны (июнь — сентябрь 1941 г.) и обустройство их на новых местах. Основные документы были разработаны Правительством в короткие сроки, приняты в течение нескольких дней и становились руководством к действию.

Уже в первый день войны, 22 июня, Президиум Верховного Совета СССР издал указы «О мобилизации военнообязанных 1905—1918 гг. рождения» и «О введении военного положения в ряде областей и республик и передаче функций государственной власти госбезопасности и военным советам фронтов». В течение первых шести дней войны из промышлен-

ности было мобилизовано свыше 2 млн человек, а всего по народному хозяйству призвано в армию и отправлено на фронт — 5,3 млн чел.¹.

Через 2 дня после начала войны, 24 июня 1941 г., был создан Совет по эвакуации предприятий из прифронтовых районов. В связи с мобилизацией и оттоком с предприятий значительного числа военнообязанных кадров в армию вводились чрезвычайные меры по режиму труда. С этой целью 26 июня 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». На его основе вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные отпуска, ограничивались выходные дни. На 8-й день войны, а именно 29 июня 1941 г., была принята программа действий по превращению страны в единый боевой лагерь. Она была изложена в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) и разослана во все республиканские, областные и районные организации. В ней определялись задачи организаций по перестройке работы в условиях войны.

Основные положения этой директивы были изложены в речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г. В тот же день, 29 июня 1941 г., было принято Постановление о выводе 11 авиационных заводов из угрожающей зоны и эвакуации из Ленинграда, перебазировании 10 предприятий Наркомата боеприпасов, а также о переброске броневых стана Мариупольского завода им. Ильича на Магнитогорский металлургический комбинат².

На девятый день войны, 30 июня 1941 г., был создан Государственный Комитет Обороны (далее — ГКО). В его функции входило решение народнохозяйственных задач, связанных с ведением войны. Важнейшим направлением деятельности ГКО стала мобилизация людских и материальных ресурсов по переводу народного хозяйства на военный лад. Первоочередные меры были приняты по перемещению крупных предприятий на восток страны и налаживанию производства в новых местах. Для обеспечения восстановления предприятий промышленными кадрами 30 июня 1941 г. был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы. Он осуществлял трудовую мобилизацию и перераспределял квалифицированных рабочих в соответствии с заявками наркоматов промышленности. В этот же день, 30 июня, был утвержден Мобилизационный народно-хозяйственный план на III квартал 1941 г., предусматривающий корректировку плана мирного времени в перераспределение ресурсов по обеспечению предприятий промышленности. Производство военной техники и вооружения, по сравнению с довоенным планом, намечалось увеличить на 26%³. Через 2 недели военных действий, 4 июля, ГКО поручил специально созданной комиссии во главе с Заместителем Председателя СНК СССР Н.А.Вознесенским «выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны». С учетом ресурсов, подлежащих эвакуации

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 4. / М.: Воениздат, 1975. С. 50–53.

² Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. М. 1966. С. 10–18.

³ См.: *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. ОГИЗ. 1947. С. 38.

из западных и центральных областей в восточные районы страны, предусматривалось создать военно-экономическую базу СССР, а 16 августа такой план был уже утвержден.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли «Постановление по военно-хозяйственному плану на IV квартал 1941 г. и на 1942 г.», в котором содержались меры по «ускоренному развитию военной экономики и созданию военно-промышленной базы страны». Предусматривалось массовое производство самолетов, танков, стрелкового вооружения, всех видов боеприпасов. План IV квартала содержал не только перебазирование предприятий, но и восстановление 825 эвакуированных заводов. Фактически в течение трех месяцев 1941 г. в восточные районы было эвакуировано 1360 крупных предприятий. В первую очередь было вывезено специальное оборудование черной и цветной металлургии, химической промышленности и машиностроения⁴.

Особое внимание уделялось эвакуации технологического оборудования металлургии, тяжелого машиностроения и станкостроения. При этом под жесткий контроль ставилось *создание мощной материально-технической базы станкостроения как главного направления в промышленности по обеспечению выпуска деталей для самолетостроения, производства танков и всех видов оружия*. Вывоз оборудования осуществлялся комплектно с тем, чтобы его можно было собрать в короткий срок. О невероятной скорости выполнения работ по эвакуации оборудования свидетельствуют факты, вошедшие в историю Войны. Так, по отчету дирекции Днепропетровского трубопрокатного завода, «поздно ночью, 7 августа 1941 г., пришло сообщение правительства о необходимости демонтажа оборудования и эвакуации завода, а к утру, 8 августа, первые 35 вагонов с оборудованием были готовы к отправке. Уже 9 августа отошел первый эшелон с оборудованием завода, а 6 сентября последний эшелон прибыл в Первоуральск. В декабре 1941 г. завод начал выдавать продукцию»⁵. Практически за 3 месяца был восстановлен индустриальный гигант. Подобные темпы работы по модернизации предприятий в наше мирное время просто немыслимы. По отчетным документам, в течение трех месяцев с начала войны с Украины были эвакуированы машиностроительные и металлургические предприятия Донбасса, Харькова, Киева, Ростова, Одессы, Керчи и Крымского полуострова. В этот же период развернулась массовая эвакуация предприятий Белоруссии, Прибалтики, Ленинграда⁶. К началу сентября из Ленинграда было эвакуировано 92 крупных предприятия, в т.ч. вывезена часть оборудования Ижорского и Кировского заводов. Из-за разрушенных дорог и начавшейся блокады Ленинграда с 21 октября по 31 декабря 1941 г. на самолетах было вывезено 17 614 рабочих, из них с Кировского завода — 11 614 человек и с Ижорского — 6 тыс. человек⁷.

⁴ См.: Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 41.

⁵ История родного завода. Изд. парткома, завкома и дирекции завода им. В.И. Ленина. Днепропетровск. 1957. С. 109, 122.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. С. 146–148.

⁷ См.: Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. М.: АН СССР, 1959. С. 133.

Таким образом в первые месяцы войны выбыли из строя самые крупные промышленные предприятия. В результате эвакуации заводов с июня по ноябрь 1941 г. валовая продукция промышленности уменьшилась в 2,1 раза. Выпуск прокатов уменьшился в 3,1 раза, производство цветных металлов, необходимых для военных нужд, сократилось в 430 раз, производство шарикоподшипников, необходимых для авиастроения, танков и артиллерии, сократилось в 21 раз. В ноябре 1941 г. резко снизилось производство самолетов. Их было выпущено в 3,6 раза меньше, чем в сентябре. Однако уже в декабре начали давать продукцию эвакуированные предприятия, часть из них заработала «с колес» уже в сентябре – октябре 1941 г.⁸

29 октября Правительством СССР было принято Постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан». Руководителям наркоматов обязывалось представить в СНК СССР «графики восстановления» заводов не позднее 1 ноября 1941 г. Ускорению восстановления содействовало использование *графиков «совмещения производств»*, когда на базе уральских, сибирских заводов размещались эвакуированные предприятия и осваивали выпуск военной продукции⁹. Начиная с декабря 1941 г. падение промышленного производства прекратилось. *Практически за 2–3 месяца были восстановлены эвакуированные предприятия.* С марта 1942 г. выпуск продукции в восточных районах страны достиг довоенного уровня, который был в начале Отечественной войны на всей территории СССР. Такие темпы передислокации предприятий промышленности и освоения новых видов военной продукции сложно представить в современных условиях. К тому же необходимо учесть, что работа по восстановлению предприятий осуществлялась значительно меньшей численностью рабочих, за счет ушедших на фронт и погибших в бомбежках при эвакуации предприятий. При этом была утрачена значительная часть оборудования. «Трудность состояла в том, что на места прибывала половина, а иногда и меньше половины того количества рабочих, которое намечалось планами. Так, по 10 предприятиям, перебазированным в Новосибирск, прибыло лишь 26% численности работников, в Омск – 39%, в Саратов – 30%. К началу 1942 г. эвакуированные рабочие составляли 30–40% от общей численности занятых в мирное время»¹⁰. Значительная часть рабочих пополнила армию в трудный период сражений под Москвой в октябре – ноябре 1941 г.

Следует отметить, что накануне войны из численности занятых в народном хозяйстве 31,2 тыс. чел. в промышленности работало 8290 тыс. чел. (с учетом численности рабочих железнодорожного транспорта и строительства), из них на предприятиях промышленности – 5705 тыс. чел.¹¹, в т.ч.:

⁸ См.: Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 42–43.

⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам // Сб. документов 1941–1952 гг. М. 1968. Т. 3. С. 48–50.

¹⁰ Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). М.: АН СССР, 1960. С. 28–29.

¹¹ Промышленность СССР. Стат. сб. М.: Госстатиздат, 1957. С. 23.

- в машиностроении — 2395 тыс.;
- в угольной — 436 тыс.;
- в нефтяной — 45 тыс.;
- в черной металлургии — 332 тыс.;
- в легкой промышленности — 1468 тыс. чел.

Наибольший удельный вес в численности работников промышленности составляли работники машиностроения (28,7%), на легкую промышленность приходилось 25,1%, пищевую, — 16,1%. При этом основная концентрация промышленных кадров была сосредоточена в Московской области — 3002,2 тыс. чел., в Ленинградской — 1702,9 тыс. чел. и в промышленности Украины — 2213 тыс. чел. Поэтому при эвакуации предприятий наибольшие потери кадров проявились именно в этих районах.

Большая часть рабочих была призвана в армию, поскольку на возраст 18–49 лет в 1940 г. приходилось 85% общей численности рабочих, а на возраст свыше 50 лет — всего 6%. Мобилизация привела к значительным изменениям в численности занятых. Из 31,2 млн чел. общего числа работавших в 1940 г. к концу 1941 г. в народном хозяйстве осталось всего 18,4 млн чел. На предприятиях промышленности осталось 3811,6 тыс. чел. (от 5705 тыс. в 1940 г.). Еще большее снижение отмечалось в 1942 г. Общая численность занятых снизилась до 13,85 млн чел., а в промышленности — до 2759,8 тыс. чел. Сокращение численности замедлилось лишь в 1943 г. Тогда же началось и пополнение кадров за счет увеличения численности молодежи и перераспределения из других отраслей. К концу войны численность рабочих составляла 4488,9 тыс. чел., т.е. 86,4% довоенного уровня (по данным отдела промышленности ЦСУ СССР, без учета занятых в строительстве и железнодорожном транспорте (см. табл. 1)).

Т а б л и ц а 1

**Динамика численности работников
в народном хозяйстве и промышленности**

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Всего (млн чел.)	31,2	18,9	13,85	14,7	18,8	27,3
В т.ч. в промышлен. (тыс.чел.)	5705,0	3811,6	2759,8	3360,4	3962,3	4488,9

Снижение численности работающих за счет мобилизации промышленных кадров компенсировалось, как уже отмечалось, введением сверхурочных работ и отменой выходных. В результате принятых чрезвычайных мер продолжительность рабочего дня фактически увеличилась в годы войны до 10–14 часов. Обратной стороной этого процесса стало повсеместное сокращение восстановительного отдыха. Некоторый ограничительный регламент сохранялся лишь для подростков и кормящих женщин-работниц. Поэтому среднестатистические величины продолжительности труда (в среднем на одного рабочего) в отчетности ЦСУ СССР оказались несколько ниже и в среднем были в пределах 9,1–9,3 часа (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

*Динамика элементов рабочего времени, неявок и отпусков за период
1941–1946 гг. (в среднем на рабочего)*

	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Фактическая продолжительность рабочего дня (ч.)	8,32	9,1	9,3	9,2	8,5	7,9
Отпуска по болезни (дн.)	13	21	21	19	15	14
Очередные отпуска (дн.)	5,6	0,5	0,5	1,3	8,6	14,4
Неявки (дн.)	6,6	8,4	7,4	6,7	5,5	5,3
Прогулы (дн.)	0,25	0,4	0,3	0,2	0,8	0,9

Рост продолжительности рабочего времени, при отсутствии восстановительного отдыха, не мог не сопровождаться увеличением показателей заболеваемости. В этот период практически не было отпусков, в то же время средняя продолжительность рабочего дня увеличивалась до 9,1–9,3 ч. (фактически нередко составляла 14–16 ч.). Реальная заболеваемость в среднем за год находилась в пределах 20–25 дней. Экстремальные условия военного времени не позволяли предоставлять отпуск. Величина отпуска снизилась с 5 дней в 1941 г. до 0,5–0,6 дня в 1942–1944 гг., последствия проявились в росте напряженности труда. Наиболее высокая напряженность труда в сочетании с увеличением продолжительности рабочего дня отмечалась в период 1941–1944 гг. и соответственно сопровождалась ростом заболеваемости. Теснота связи в корреляции между временем труда и заболеваемостью составила 0,97, вплотную приблизившись к линейной зависимости. Таким образом, в условиях возросшей напряженности труда средняя величина заболеваемости соответствовала величине отсутствующего отдыха. Однако такое увеличение не бесконечно. В дальнейшем либо нарастает частота случаев заболеваний и хронических обострений (в силу утомляемости и снижения иммунитета), либо наступает истощение человека, т.е. в силу вступают природные ограничения предельных возможностей человека¹². Характерно, что уже к 1945 г. фактическая продолжительность рабочего дня была снижена до 8,5 ч. и было восстановлено предоставление отпусков до 9–10 дней. Одновременно было увеличено количество выходных до 50 дней в год. Все это не замедлило сказаться на снижении заболеваемости: с 20–25 дней в 1943 г. она снизилась в 1945 г. до 15 дней на одного рабочего.

С 1945 г. *восстанавливается 8-часовой рабочий день*. Однако праздничные и выходные увеличиваются незначительно до 54–57 дней. В послевоенный восстановительный период, как и в период войны, сохранялся высокий уровень использования календарного фонда ра-

¹² См.: Белозерова С.М. Социальные процессы в сфере труда и проблемы социальной политики. М.: ИЭ РАН, 2008. С. 77–78.

бочего времени — до 270–295 рабочих дней в год. Для сравнения: в условиях реформы такой фонд составлял всего 157–180 дней.

Статистика учета рабочего времени, особенно в первые годы войны, не отражала реальных затрат труда. Они были значительно выше.

Как свидетельствуют публикации тех лет, на предприятиях работали по 15–18 часов, порой сутками не выходили из цеха¹³. Увеличение затрат труда было обусловлено сжатыми сроками эвакуации и необходимостью быстрого восстановления предприятий в условиях войны.

Как свидетельствуют исторические документы, эвакуированные предприятия из западных и центральных областей, промышленного Донбасса за 3–4 недели налаживали выпуск продукции на новых местах дислокации. На открытых площадках собирали станки под навесом и только потом строили стены. Самое сложное время пришлось на ноябрь — декабрь 1941 г., когда были эвакуированы крупные предприятия из Москвы и Ленинграда. Разгрузочные работы велись круглосуточно. Работать приходилось при 40-градусном морозе. Для оттаивания станков разводили костры.

На базе московского завода тяжелого машиностроения «Красный пролетарий», инструментального завода «Калибр», «ГАЗ-1» и др. за 3 недели было установлено 5800 металлорежущих станков. В результате было восстановлено эвакуированное производство станкоинструментальной промышленности и созданы новые заводы на Урале и в Сибири. При этом производство осуществлялось на новой технической основе. Уже в первые годы войны (конец 1941 и 1942 гг.) были созданы новые типы станков, которые в 10–15 раз превышали качество прежнего оборудования. Так, разработка нового станка для авиационной промышленности давала экономию до 30 человек в смену.

Создание специальных станков позволяло ускорить выпуск военной продукции. В I квартале 1942 г., в соответствии с мобилизационным планом, Наркомат станкостроения обеспечил рост производства продукции военного назначения до 80% против 6% в довоенный период¹⁴. В выпуске нового оборудования принимали участие коллективы станкостроительных предприятий г. Москвы: «Красный пролетарий», Завод им. С. Орджоникидзе, «Фрезер», «Калибр». К сожалению, в условиях реформы некоторые из этих предприятий, как и другие заводы станкостроения, перестали существовать.

Следует отметить, что к середине 1942 г. было сформировано военное хозяйство страны, которое позволило перейти к наращиванию объемов продукции в последующие годы (1943–1945 гг.) и восстановлению промышленности после войны. Такой рывок стал возможен лишь в условиях трудового подвига народа, высокой степени организации труда и ответственности руководителей. К тому же следует учесть, что в самый трудный период 1941 и 1942 гг. из промышленного производства была исключена значительная часть населения за счет мо-

¹³ См.: Митрофанова А.В. Указ. соч. С. 139.

¹⁴ См.: Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1984. С. 82–84.

билизации на фронт. Другая часть была эвакуирована. При этом 45% активного трудоспособного населения страны (88 млн чел.) осталось на оккупированной территории. Поэтому в промышленности создались огромные трудности с пополнением кадров.

Решение задач осуществлялось за счет введения «трудовой повинности» и «мобилизации» в промышленность городского незанятого населения и кадров из сельских районов. Основной приток кадров во второй половине 1941 г. пришелся на домохозяек — более 500 тыс. чел. и учащихся 8–10 классов — 360 тыс. чел. Из высших учебных заведений на работу поступило 150 тыс. студентов¹⁵. Трудовая мобилизация позволила привлечь в последующие годы 7609 тыс. чел., из них в промышленность 1320 тыс., в сельское хозяйство 3830 тыс. и на лесозаготовки 1295 тыс. чел.

Основное пополнение произошло за счет женщин и подростков. Многие мужские профессии стали женскими. В конце 1942 г. удельный вес женщин среди кузнецов и штамповщиков увеличился с 11 до 50%, среди машинистов компрессоров — с 23 до 44% и т.д.¹⁶. В подготовке рабочих кадров особая роль отводилась фабрично-заводскому образованию (далее — ФЗО), ремесленным и железнодорожным училищам (РУ и РЖУ). По решению СНК СССР с 15 июля 1941 г. был объявлен дополнительный набор учеников и сокращались сроки обучения с 2 лет до 4–5 месяцев. Однако несмотря на принятые меры, к концу 1941 г. образовался разрыв между производственной мощностью и наличием рабочей силы. Не хватало свыше 500 тыс. рабочих. Для этого была объявлена дополнительная мобилизация населения с индивидуальным обучением на рабочих местах предприятий, а с 10 августа 1942 г. была введена трудовая повинность¹⁷.

Предприятия пополнились рабочими в возрасте от 15 до 25 лет, на этой основе произошло омоложение кадров промышленности. В основных отраслях промышленности (угольной, металлургической, среднего и тяжелого машиностроения) удельный вес молодежи составлял 40–55%, на долю подростков приходилось 12–18%. Сильной стороной новых кадров был высокий патриотизм, преданность профессии, творческий подход к выполнению заданий. По инициативе молодых кадров осваивались смежные профессии, многостаночное обслуживание, формировались «фронтовые бригады», что помогло повысить производительность труда в несколько раз, а главное — удалось создать кадровый потенциал для развития будущей промышленности.

За период 1942–1945 гг. было привлечено для работы на предприятия свыше 3 млн чел. и свыше 2,2 млн чел. в систему обучения трудовых резервов. Кроме того, на предприятиях было организовано наставничество под руководством опытных рабочих, были созданы школы и курсы по производственно-техническому обучению. *Подготовленные кадры в последующие 50–70 гг. составили основу про-*

¹⁵ См.: Тельпуховский В.Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами // Вопросы истории. 1958. № 11. С. 28.

¹⁶ См.: Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 110–112.

¹⁷ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. М.: Воениздат, 1961. С. 498.

мышленного персонала. В период войны непосредственно на предприятиях было подготовлено 1259 тыс. рабочих и повышена квалификация 2512 тыс. чел.¹⁸. Это позволило решать поставленные задачи по вооружению армии и восстановлению промышленности, в т.ч. и в послевоенные годы.

Особенности формирования и использования кадров в условиях реформы

На современном этапе развития нашей страны, в условиях разрушенной промышленности, обозначились не менее сложные проблемы, связанные с формированием кадров, их использованием и привлечением в сферу производства. Конечно, могли бы помочь мобилизационные меры, как это было в первые месяцы Отечественной войны. Однако в условиях частной собственности, преобразованных приватизированных предприятий подобные меры не срабатывают. Нужна промышленная политика со стороны государства и специальное законодательство, направленное на восстановление производства и подготовку кадров. Кроме того, значительные качественные и количественные изменения в состоянии кадров во многом обусловлены просчетами и ошибками, связанными с реформированием экономики.

Замысел радикальной реформы 90-х гг., как известно, предполагал *повышение эффективности экономики и преодоление технологической отсталости на основе рыночной экономики и перехода к демократической форме правления*. Для этого был принят ряд документов и постановлений. Главные экономические цели Правительства России по реформированию народного хозяйства были изложены в речи Президента Б. Ельцина 28 октября 1991 г. В соответствии с целями реформы Указом Президента от 29 декабря 1991 г. № 341 предусматривалась приватизация:

- 50% предприятий промышленности и строительства;
- 70% предприятий легкой промышленности;
- 60% предприятий пищевой промышленности и сельского хозяйства, автотранспорта и ремонта.

Приватизацию оставшихся предприятий предполагалось закончить в 1993–1995 гг. При этом Правительство стремилось совместить либерализацию цен с ужесточением финансовой политики и за короткий срок добиться успеха.

Основные цели и пути достижения результатов в реформировании народного хозяйства были представлены в марте 1992 г. в Меморандуме «Об экономической политике Российской Федерации». Они нашли отражение в принятых решениях министерств и ведомств¹⁹. Основные направления преобразований содержались в Программе Правительства, которая предусматривала реализацию мер с 1 апреля по 31 декабря 1992 г. Она включала резкое *снижение темпов инфляции*

¹⁸ См. там же. С. 500.

¹⁹ Меморандум об экономической политике Российской Федерации / Экономическая газета, 10 марта 1992 г. С. 4.

на основе введения жесткой финансовой и монетарной политики по сравнению с I кварталом 1992 г. Главной позицией Правительства РФ был отказ от централизованного планирования и административного регулирования. Для уязвимых групп населения и защиты безработных проектировались механизмы социальной защиты. Кроме того, в Программе предусматривалось обеспечение условий для притока иностранных инвестиций, необходимых для преодоления технологической отсталости.

Анализ распоряжений Правительства РФ, инструкций и документов отраслевых министерств по реформированию деятельности предприятий показал, что реальные распоряжения руководящих органов не достигали проектируемых результатов. Отсутствие необходимых законов и ответственности руководителей за реформирование экономики очень быстро проявилось в характере приватизации, либерализации цен и сокращении доходов населения. В результате допущенных ошибок произошли глубокие изменения в стимулах деятельности предприятий. При этом обозначился спад производства, резко *ограничились финансовые затраты на реконструкцию и преодоление технологической отсталости*, а главное — начались массовые увольнения кадров.

Основные причины оттока кадров были связаны с просчетами в решениях Минфина РФ в январе 1992 г. — «О либерализации цен» и «Об отказе индексации оборотных средств», что *проявилось в резком сокращении производства продукции*. Не меньшие ошибки были допущены в связи с последующими приказами отраслевых министерств в апреле — мае 1992 г. по преобразованию «фонда развития» в «фонд накоплений» с расширением прав финансовой деятельности и получению доходов от «не основной деятельности». Это позволяло руководителям предприятий использовать фонд накоплений для финансовых и валютных операций. Механизм распределения доходов от этой деятельности оказался далеким от принципов демократии. Преобразование фонда реально проявилось в сокращении расходов в обновление оборудования, что значительно ухудшило условия производства.

Сравнивая темпы и механизмы нынешних реформ с темпами и механизмами мобилизации советской экономики в годы войны, следует отметить, что сегодня практика реформирования явно уступает отечественному опыту, накопленному в ходе Отечественной войны. Принятие распоряжений затягивалось на месяцы. Однако основные положения в преобразовании экономических отношений, в т.ч. «отношений собственности», предполагалось осуществить сравнительно быстро — в течение трех кварталов 1992 г., т.е. по сжатым срокам — почти как в период начала войны. К сожалению, быстрых результатов не получилось.

Наибольшие проблемы возникли на предприятиях уже в I квартале 1992 г. при отсутствии индексации оборотных средств. Последствия проявились не только в снижении выпуска товарной продукции, но и в сокращении средств на оплату труда. В апреле 1992 г. резко уменьшились объемы средств для заработной платы. Для спасения ситуации отраслевые министерства приняли временное Положение о создании фонда потребления. В разосланных инструкциях «О составе

средств, направляемых на потребление» предусматривалось объединение фонда оплаты труда, фонда материального поощрения и фонда социального развития. Однако дальнейшее отсутствие оборотных средств осложняло выпуск товарной продукции и формирование фонда потребления. Кроме того, в результате создания фонда потребления у предприятий не оказалось финансовых средств на социальное развитие коллективов, профессиональную подготовку кадров. Выживаемость многих производств в сложившихся условиях происходила за счет распространения бартерных операций как внутри предприятия, так и в расчетах между ними.

Расширение финансовых операций и натурно-обменных процессов (при сокращении производства товарной продукции) на первом этапе реформы отрицательно отразилось не только на экономике предприятий. Резко ухудшилось материальное и социальное положение работников. Сложная ситуация, возникшая в ресурсном обеспечении предприятий, сопровождалась дальнейшим спадом производства и ростом массовых увольнений работников. Только за первые 3 года реформирования из промышленности выбыло 5 млн чел. Это сопоставимо с потерями промышленных кадров в первые три года начала Отечественной войны. При этом в основном увольнялись работники активного рабочего возраста (25–39 лет). Последующее реформирование экономики в условиях приватизации сопровождалось понижением социального статуса рабочих, утратой прав на контроль администрации. Внесенные поправки в Кодекс законов о труде от 25 сентября 1992 г. расширяли права работников лишь в свободе выбора сферы приложения труда, но не защищали их интересы. В условиях выживаемости предприятий, при росте массовых увольнений усилились процессы трудовой нагрузки, принудительности в выполнении дополнительных работ, соответственно — увеличивалась заболеваемость. Сверхурочные работы и потери по болезни сравнивались с показателями периода войны. Обследование одного из станкостроительных заводов в 1993 г. показало, что в результате массового увольнения рабочих механического цеха — на 192 станка осталось 73 чел. Для выполнения заказа оставшимся рабочим пришлось совмещать обслуживание станков и в среднем отработать по 3065,3 часа за год, при годовом фонде — 235 дней. Таким образом, средняя продолжительность рабочего времени составила 13,04 часа, а средняя заболеваемость в этом цехе находилась в пределах 20–22 дней на 1 рабочего в год. Такие показатели были лишь в период войны. Аналогичная ситуация отмечалась на многих обследованных предприятиях машиностроения, химической, текстильной и др. отраслей промышленности. В условиях спада производства, сохранения низкой оплаты увеличивалась напряженность труда. Это содействовало дальнейшим увольнениям работников и снижению мотивации к занятости в промышленности, а главное — была утрачена престижность труда для молодежи.

В результате из 22,5 млн чел. промышленного персонала, занятого на крупных и средних предприятиях до реформы, к 2013 г. в промышленности осталось около 10,2 млн чел., при этом был утрачен наиболее работоспособный квалифицированный персонал.

Не произошло пополнения кадров и в условиях прироста трудоспособного населения в 2004–2007 гг. При 5-миллионном притоке молодых кадров в этот период значительная их часть поступила в учебные заведения (2,5 млн), другая – распределилась в торговую и финансовую сферы (1,5 млн), остальные – в сферу услуг непроизводственного характера. Часть предпочла остаться безработными, но не занятыми в промышленности.

Многолетний отток рабочих в активном возрасте повлиял на старение кадров в промышленности. Кроме того, на промышленных предприятиях увеличилась незаполняемость вакансий. За период реформ рост кадров обозначился лишь в добывающих отраслях, энергетике и черной металлургии. Наибольшая утрата кадров обозначилась в машиностроении и металлообработке. Из этих отраслей выбыло свыше 9 млн чел. К началу 2013 г. на крупных и средних предприятиях машиностроения и металлообработки осталось 805 тыс. чел. Накануне реформы (1990 г.) в них было занято 10,3 млн чел. Удельный вес работников, занятых в машиностроении, по отношению к численности работающих в промышленности снизился с 46% (1990 г.) до 0,7% (2012 г.). Даже в сложный период 1941 г. удельный вес работников в этой отрасли снижался лишь на 13%, но к 1942 г. он был восстановлен.

На современном этапе самые большие потери кадров произошли в станкостроении, инструментальной промышленности, приборостроении и в выпуске прецизионного оборудования, т.е. *в отраслях, формирующих материально-техническую базу для развития новых производств*. В статистических ежегодниках Росстата с 2005 г. даже отсутствует учет численности работников этих отраслей. Более того, с 2007 г. численность работников по выпуску прецизионного оборудования объединена с численностью работников художественно-народных промыслов и работников полиграфии. В результате трудно определить – кто же из них работает в производстве высокоточного оборудования, а кто – изготавливает матрешки.

Утрата кадров в наукоемких отраслях во многом связана с *ошибками финансовых механизмов и отказом государства от регулирования социальных изменений в сфере труда*. Прежде всего это проявилось в недооценке сложного труда в условиях роста его напряженности. Невнимание государства к социальным изменениям в трудовых отношениях, произошедшим в результате изменения собственности на предприятиях, привело к ущемлению экономических и социальных прав работников. Все это не могло не привести к технологической отсталости, снижению конкурентоспособности предприятий, сокращению выпуска продукции. Производство металлорежущих станков, как системообразующей основы развития промышленности, за период реформ сократилось почти в 20 раз (с 74,2 тыс. шт. в 1990 г. до 4,8 тыс. в 2008 г.), в т.ч. с числовым программным управлением – в 40 раз (с 16,7 тыс. шт. в 1990 г. до 0,4 тыс. шт. в 2008 г.). Практически перестали выпускаться автоматические линии для машиностроения и металлообработки. С 556 комплектов, выпускаемых в 1990 г., в середине 2000-х гг. производство сократилось до 1 комплекта в год, а в условиях восстановления производства 2008 г. были выпущены всего

4 автоматические линии. В 2011–2012 гг. выпуск автоматических линий для промышленных производств уже не обозначен в статистике РФ по причине утраты производства. Более сложное положение сложилось на предприятиях инструментальной промышленности и производстве высокоточного оборудования.

По данным министерства промышленности и энергетики, нынешнее состояние этих отраслей характеризуется глубокой технологической отсталостью. По этой причине удовлетворение внутреннего спроса уже много лет осуществляется за счет импорта. Затраты на ввоз машин и оборудования из дальнего зарубежья в 2008 г. возросли в 16 раз по сравнению с 2000 г. и составили 128,9 млрд долл. США. На вычислительные машины и блоки импорт увеличился в 19 раз, что составило большую часть всех расходов (58%) на все виды важнейших товаров, ввозимых в Россию²⁰.

По данным Росстата, в последние годы от 79 до 93% внедряемых нововведений приходится на покупные заемные разработки других стран, в т.ч. по таким видам, как проектирование и инжиниринг (83%), автоматизация погрузочно-разгрузочных операций (85%), автоматические наблюдения (87%), производственно-информационные системы (93%) и т.д. Новые технологии в машиностроении, как правило, имеют двойное назначение, и развитые страны не заинтересованы в их продаже. России не продают многие виды современного оборудования, в т.ч. многофункциональные металлообрабатывающие центры, прецизионное оборудование нового поколения, комплексы для объединенной лазерной резки и другие виды оборудования для новых технологий.

Вместе с тем реальное состояние машиностроения, станкоинструментальной промышленности и ведущих производств по наукоемким технологиям не в состоянии ликвидировать сложившуюся технологическую отсталость за весь период реформ. Выход не только в ускоренном развитии собственной базы машиностроения и новых технологий, но и в преодолении барьеров по приобретению современного оборудования за рубежом. Для этого потребуются дипломатические усилия, таможенное и законодательное регулирование.

Не меньшие проблемы образовались в подготовке и привлечении кадров в промышленность. Дело в том, что современные многофункциональные обрабатывающие центры, применяемые в машиностроении, не требуют квалификации прежних слесарей, токарей-фрезеровщиков, шлифовщиков и других специалистов. По этой причине стране могут не понадобиться различные профтехучилища и колледжи, о которых ныне заботится Минобрнауки РФ. Новые технологии малолюдны. Все операции по обработке деталей выполняются на основе сложных программ-продуктов и требуют лишь специально подготовленных работников. К сожалению, в России пока таких специалистов не готовят.

Решение задачи видится либо в *создании центров подготовки с участием зарубежных специалистов*, либо в *зарубежных стажиров-*

²⁰ Россия в цифрах. М.: Росстат, 2009. С. 506–509.

ках по месту приобретения оборудования. Примером может служить практика НПО «САТУРН», который прошел эту стадию работы в процессе модернизации предприятия. Переоснащение производства потребовало не только больших затрат в приобретении современного оборудования, но и специальной стажировки работников за рубежом. Такие работники становятся «дорогими» кадрами и требуют новых экономических и социальных отношений. Кроме того, развитие материально-технической базы промышленности на новой основе нуждается в новых формах организационно-структурной перестройки управления (в условиях частной собственности), мобилизационном характере привлечения средств и высокой степени ответственности исполнителей.

* * *

Сравнительный анализ характера преобразований в промышленности и решение задач по привлечению кадров на предприятия в сложные периоды экономики страны в условиях войны и в условиях реформы — выявил противоположные процессы. Если в 1941–1945 гг. за короткий срок, в тяжелейших условиях разрушения экономики страны практически был создан новый уровень развития промышленности, то в мирных условиях 1991–2012 гг., в результате ошибок реформирования экономики, оказались разрушенными целые отрасли, обеспечивающие развитие государства. В результате, несмотря на то что цель реформирования заключалась в повышении эффективности экономики и преодолении технологической отсталости, утрачены многие технологии и кадры. Переход к модернизации промышленности потребует активных мобилизационных мер по выполнению стратегических задач, принятых в программах развития страны к 2020 г.